

ЯЗЫКВРАЖДЫ

ОБОЗРЕНИЕ МОГИЛЕВСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ ЗА 2016 ГОД

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие // с.3

Язык вражды – это что? // с.4

«Социальный» язык вражды // с.7

«Гендерный» язык вражды // с.10

«Этнический» язык вражды // с.15

«Вечерний Могилев» и язык вражды // с.19

Язык вражды в городских и областных изданиях Могилева // с.22

Выводы // с.23

Информационно-аналитическая инициатива *moloko*, в которую вошли бывшие журналисты онлайн-журнала о Могилеве *milkmag.by* и могилевские правозащитники представляет вашему вниманию обзорное областное издание на наличие языка вражды.

Нашей целью было изучение семантических тактик, используемых в региональных печатных изданиях, которые предполагают определенное влияние на общественное мнение при помощи языковых маркеров и обозначенных тем.

Представляем вашему вниманию результат мониторинга общественно-политических средств массовой информации и их электронных источников информации, территория которых ограничивается районными, городскими или областными центрами и не выходит за пределы границ Могилевской области.

Данный мониторинг является предварительной попыткой осмысления существующей системы общественно-политических СМИ области в разрезе глобальных процессов субъективизации массмедиа, в которой газеты, журналы, сайты и бюллетени пытаются занять свое место в структуре СМИ и для этого прибегают к различного рода маркерам и ярлыкам, которые должны продемонстрировать приверженность к определенному набору идей и постулатов либо же нивелировать ценность и смысл иных идей и постулатов.

Мы изучили более двух десятков изданий Могилевской области, чьи публикации пришлись на 2016 год, для того чтобы в последующем проследить тенденцию использования языка вражды и увидеть изменения к лучшему или худшему.

Годовой анализ прессы Могилевского региона за 2016 год - это только предварительный этап перед исследовательской работой 2017 года. В дальнейшем будут выпущены ещё 4 мониторинга с результатами изучения языка вражды на региональном уровне. Каждый из них будет представлять собой подробный анализ материалов изданий на наличие языка вражды за определенный квартал 2017 года (январь-март, апрель-июнь, июль-сентябрь, октябрь-декабрь).

Мы ожидаем, что это даст представление о картине использования *hate-speech* на региональном уровне, что представляет для нас особую ценность. Как правило, язык вражды ищут в изданиях с наибольшим охватом

подписчиков или посетителей сайта, справедливо опираясь на их популярность.

Однако стоит отметить, что в условиях Республики Беларусь на локальном районном уровне практически не наблюдается конкуренция СМИ. Нередко для жителей районных центров и малых городов печатное издание местного исполнительного комитета является едва ли не главным источником информации. Соответственно, уровень влияния у такой прессы выше, а вместе с ним, мы полагаем, и возможные последствия использования риторических и лексических приемов, ведущих к негативному восприятию человека или социальной группы на основании дискриминационных заявлений.

Наша цель - представить максимально объективную картину использования языка вражды в общественно-политических изданиях Могилевского региона.

Наши задачи - выделить основные группы, которые подвергаются воздействию отрицательных языковых приемов со стороны СМИ, определить, насколько рационально используется язык вражды для создания негативного образа людей и социальных групп, а также обратить внимание представителей СМИ на наиболее часто встречающиеся примеры использования языка вражды для последующего недопущения подобных ситуаций.

ЯЗЫК ВРАЖДЫ - ЭТО ЧТО?

Мы не нашли всеобъемлющее определение языка вражды, которое бы окончательно нас устроило, потому обратились к трудам профессионалов, чтобы в последствии вывести свое обозначение указанной дефиниции.

Кандидат филологических наук Алла Денисова, например, представила язык вражды как *«обобщённое обозначение языковых средств выражения резко отрицательного отношения «оппонентов» — носителей иной системы религиозных, национальных, культурных или же более специфических, субкультурных ценностей. Это явление может выступать*

как форма проявления расизма, ксенофобии, межнациональной вражды и нетерпимости, гомофобии, а также сексизма»¹.

В Европейском союзе законодательной базой для выявления, предотвращения и пресечения языка вражды являются **Рекомендации Комитета министров Совета Европы N R(97) 20 1**, согласно которой *"язык вражды (hate speech) определяется как все формы самовыражения, которые включают распространение, провоцирование, стимулирование или оправдание расовой ненависти, ксенофобии, антисемитизма или других видов ненависти на основе нетерпимости, включая нетерпимость в виде агрессивного национализма или этноцентризма, дискриминации или враждебности в отношении меньшинств, мигрантов и лиц с эмигрантскими корнями"*. [Рекомендация N R (97) 20 Комитета министров Совета Европы "О вопросах разжигания ненависти" принята 30.10.1997 на 607-ом заседании представителей министров].

Как видим, в этом варианте определения делает упор на национальный и этнический аспект языка вражды и не упоминается, к примеру, сексизм, который занимает важное значение в первом определении.

В этом есть большая опасность дефиниции "язык вражды" - им можно определить как очевидные случаи речи ненависти, так и попытаться подвести под определение субъективные суждения автора, которые могут быть резкими, но при этом не имеют под собой цель спровоцировать агрессию или негативные эмоции в сторону предмета статьи. И точно также можно назвать очевидный пример "языка вражды" не более чем актом выражения своего личного мнения, а попытку пресечь - нарушением свободы слова и выражения мнения.

Во многих случаях журналисты используют "язык вражды" неосознанно, без предумышленной попытки посеять рознь между этническими, социальными, политическими, сексуальными, гендерными и иными группами.

В своем мониторинге мы используем понятие "язык вражды" как комплекс языковых средств, которые прямо или косвенно негативно влияют на восприятие группы людей, объединенных по национальному, социальному, медицинскому, гендерному или иному признаком, либо же на дискредитацию человека на основании принадлежности к одной из вышеперечисленных групп, в том числе и неумышленную.

¹ Денисова А. Язык вражды в российских СМИ: Гендерное измерение, - социально-просветительский журнал Женщина плюс - №4 – 2002.

Для удобной классификации и обнаружения примеров языка вражды в материалах прессы мы также использовали классификацию А.М. Верховского из информационно-аналитического центра «СОВА».

Верховский разделил язык вражды на три группы: жесткий, средний и мягкий.

Для жесткого языка вражды по указанной методологии характерны прямые и непосредственные призывы к насилию; призывы к насилию с использованием общих лозунгов; прямые и непосредственные призывы к дискриминации; призывы к дискриминации в виде общих лозунгов; завуалированные призывы к насилию и дискриминации (к примеру, пропаганда положительного современного либо исторического опыта насилия или дискриминации).

Для среднего языка вражды характерны оправдание исторических случаев дискриминации и насилия; публикации и высказывания, подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации; утверждения об исторических преступлениях той или иной этнической (или иной) группы; указание на связь какой-либо социальной группы с отечественными и/или иностранными политическими и государственными структурами с целью ее дискредитации; утверждение о криминальности той или иной социальной группы; рассуждения о непропорциональном превосходстве какой-либо социальной группы в материальном достатке, представительстве во властных структурах и т.д.; обвинение в негативном влиянии какой-либо социальной группы на общество, государство; призывы не допустить закрепления в регионе (районе, городе и т.д.) определенных социальных групп.

Для мягкого языка вражды характерно создание негативного образа социальной группы, упоминание названий социальной группы в уничижительном контексте, утверждение о неполноценности социальной группы, утверждение о моральных недостатках социальной группы, упоминание социальной группы или ее представителей как таковых в уничижительном или оскорбительном контексте (к примеру, в криминальной хронике; цитирование дискриминирующих высказываний или публикация подобного рода текстов без соответствующего комментария, определяющего размежевание между мнением интервьюируемого и позицией автора текста (журналиста); предоставление места в газете для явной пропаганды без редакционного комментария или иной полемики.

Также в ходе работы мы использовали элементы методологии и руководствовались результатами мониторинга прессы на наличие языка вражды, который проводила белорусская инициатива «Журналисты за толерантность».

«СОЦИАЛЬНЫЙ» ЯЗЫК ВРАЖДЫ

Если следовать классификации А.М. Верховского, в основном в прессе Могилевской области представлен мягкий язык вражды. Исходя из контекста материалов, можно сделать вывод, что зачастую язык вражды используется незаметно, без непосредственного желания автора создать негативный образ для группы людей. Исключением является разве что областное издание «Вечерний Могилев», но о нем мы будем говорить отдельно ниже.

В то же время можно выделить несколько тем, в которых использование определенных риторических приемов вызывает негативное отношение к социальной группе там, где в этом совершенно нет необходимости.

В частности это касается тем, связанных с людьми, которые больны алкоголизмом. В большинстве районных изданий прослеживаются попытки придать людям, подвергнувшимся пагубной привычке, ещё более негативных черт, либо, что ещё чаще, в отношении них делаются выводы, которые не подтверждаются прямыми фактами.

В газете «Сельское жыццё» (Круглое) в материале «Социальное дно... Где оно?»² автор пишет:

«К примеру, житель горпоселка К. после употребления рюмки-другой начинает «строить» родителей, с которыми и проживает. А после сам на себя... вызывает милицию. Сколько было таких звонков – не сосчитать. Как и то, что в ЛТП мужчина также побывал неоднократно. Зато на этот раз он «похвастался» начальнику РОВД: «Алексейч, не пью!». Когда же у него спросили, сколько длится его «закон трезвости», то он, замаявшись, вздохнул: «Два дня». Комментарии, как говорится, излишни».

Попытка придать материалу драматичности с использованием устоявшейся фразы «Комментарии, как говорится, излишни», при подробном анализе выглядит несостоятельной. С одной стороны, если для газеты главное показать «жалкое» положение людей, «ведущих асоциальный образ жизни», тогда понятна попытка нивелировать слова человека о том, что он отказывался от алкоголя на протяжении двух дней. Несмотря на его попытку, «комментарии, как говорится, излишни», откуда вытекает мысль: как бы не

² Ходас Ю. Социальное дно... Где оно?//Сельское жыццё, №100 - 2016. – 21 дек.

старался герой из отрывка от материала, он все равно остается в роли враждебного обществу элемента.

Идет планомерная стигматизация лиц с алкогольной зависимостью - употребляется сниженная лексика (из этого же материала):

“Устроить семейный скандал для мужчины – плёвое дело”.

В другом материале идет создание риторической конструкции, в котором среди других признаков асоциальности признается отсутствие работы³:

“К примеру, семья К. давно состоит на особом учете у соответствующих служб. У них уже взрослая дочь, однако, она пошла по стопам своих родителей – вместе пьют, нигде не работают. Итогом такого образа жизни стало отобрание малолетней внучки. Более 16 лет в районе проживает З. Характеристика эпитетами не блещет – он нигде не работает, ведет аморальный образ жизни, пьет”.

Прослеживается попытка неким образом приравнять отсутствие работы к признаку асоциальности и алкоголизма, при том, что в обоих вышеперечисленных случаях не дана ни более подробная информация о людях, чья жизнь подверглась краткому анализу газеты, ни альтернативная точка зрения.

Похожая картина наблюдается в материале “Рюмочка с последствиями” кличевской газеты “Сцяг Саветаў”⁴:

“Кстати, заметно было, что молодость этого человека пропала в бутылке. Спортивные штаны с огромными жирными пятнами, трёхдневная щетина, трясущиеся руки и характерный запах после вчерашних посиделок говорили сами за себя. На вид ему можно дать под сорок, но никак не 27. Вячеслав Викторович поинтересовался, где работает молодой мужчина. И здесь открылась ещё одна интересная подробность – за всё время он официально практически нигде не был занят”.

Мы становимся свидетелями того, как отсутствие работы представляется не только последствием злоупотребления алкоголя, но также и социальной характеристикой, направленной на негативизацию характера описываемого человека. Однако не значит ли это, что человек без работы в глазах автора статьи представляется менее заслуживающим уважения, чем

³ Ходас Ю. Одними запретами проблему не решить // Сельскае жыццё, №100 - 2016. – 21 дек.

⁴ Лапко О. Рюмочка с последствиями // Сцяг Саветаў, №24 - 2016. – 29 мар.

человек с работой. Или человек с алкогольной зависимостью на фоне, например, непьющего коррупционера?

В целом направленность на уничтожение лиц с алкоголизмом характерна для все районной прессы в целом.

Широко встречается язык вражды в материалах, посвященных людям с инвалидностью. К такому выводу мы пришли, взяв за основу рекомендации Офиса по правам людей с инвалидностью из справочного издания “Этикет инвалидности. Советы и пожелания”⁵.

“Офис по правам людей с инвалидностью разделяет и отстаивает понимание проблемы инвалидности в духе Конвенции о правах инвалидов как вопроса уважения и соблюдения прав человека. И поэтому мы поддерживаем мнение, что наиболее подходящим является определение — «люди с инвалидностью», в котором на первом месте стоит именно человек, а уж потом — его достаточно конкретно определяемое качество ограниченности в связи с институциональными барьерами, барьерами в отношении или окружающей обстановке, препятствующими участию в жизни общества”.

Термин “инвалид”, по мнению представителей офиса, *“традиционно используется и в обиходе, и в определении особого статуса человека. И в этом кроется определённая уязвимость использования этого термина, за которым теряется видение человека как личности”.*

Именно в отношении данной социальной группы чаще всего допускаются применения мягкой формы языка вражды как средства для создания эффекта неполноценности группы:

“Ограничены в возможностях, но не в оптимизме”⁶ - заголовок одного из материалов газеты “Трыбуна працы”. В тексте регулярно встречаются термины *“люди с ограниченными возможностями”* и *“инвалиды”*, при этом ни разу не используется термин *“люди с инвалидностью”*. Сам текст исключительно хорошо характеризует обозначенную группу людей, но из-за использования указанных дефиниций он приобретает реваншистский оттенок.

В этой же газете есть ещё один материал со словом “инвалид” в заголовке – *“С заботой об инвалидах”⁷*.

⁵ Згировская Н.А. Этикет инвалидности. Советы и пожелания. - Минск: изд. А.А.Згировского, 2012.

⁶ Браилица Е. Ограничены в возможностях, но не в оптимизме//Трыбуна працы, №93 - 2016. – 3 дек.

⁷ Соб.инф С заботой об инвалидах//Трыбуна працы, №2 - 2016. – 13 янв.

Из-за подбора слов в заголовке создается впечатление о людях с инвалидностью, как о не совсем полноценных членах сообщества.

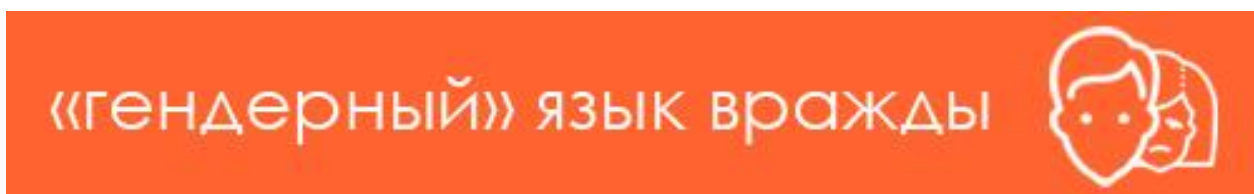
Такая же ситуация наблюдается у коллег из “Бабруйскага жыцця” в материале *“Не бойтесь нас, поймите и помогите правильно»: в Бобруйске обсудили проблемы инвалидов по зрению*⁸.

Схожую позицию занимает газета “Савецкая веска” в материале *«Здесь окружают теплом и заботой»*⁹ и газета “Прысожскі край” с материалом *«И увидеть жизнь яркой»*¹⁰.

В каждом из вышеперечисленных примеров употребляется либо термин “инвалид”, либо термин “лицо с ограниченными возможностями”.

В хотимской газете “Шлях Кастрычніка” в отношении проживающих в местном психо-неврологическом интернате употребили выражения “асаблівыя” и “людзі з абмежаванымі магчымасцямі”¹¹.

Частично использование вышеперечисленных словесных конструкций можно объяснить их широким распространением в обществе, в том числе на уровне государственных институтов: например, отмечается День инвалидов, есть устоявшееся понятие “инвалид-колясочник”, “Белорусское общество инвалидов”. Выработать подходящую схему использования невраждебных языковых дефиниций - занятие для СМИ сложное, особенно на районном уровне, однако для преодоления восприятия людей с инвалидностью как неполноценных членов общества - необходимое.

Относительно распространенным примером языка вражды в изданиях Могилевской области остается игра на сознании потребителя информации при помощи гендерных стереотипов. Особенно это характерно для прессы районных центров, где до сих пор в ходу жанр очерка о жизни человека.

⁸ Хотько О. Не бойтесь нас, поймите и помогите правильно...//Бабруйскае жыццё, №46 - 2016. – 16 ноя.

⁹ Владимирова Т. Здесь окружают теплом и заботой//Савецкая вёска, №79 - 2016. – 5 окт.

¹⁰ Рыженков В. И увидеть жизнь яркой//Прысожскі край, №93-94 - 2016. – 25 ноя.

¹¹ Зайцава В. На мінулым тыдні ў Хоцімскім псіханеўралагічным інтэрнаце адбылася канцэртная праграма //Шлях Кастрычніка, №93 - 2016. – 7 дек.

Когда речь идет о женщине, в тексте обязательно будет указано, что помимо профессиональных, творческих и иных достижений, она является хранительницей очага, прекрасной домохозяйкой, которая смотрит за детьми, внуками и порядком в доме.

В то же время, когда в материале речь идет о мужчине, тема семьи может быть либо не затронута вовсе, либо идет повествование о герое материала, как крепком хозяйственнике, «опоре».

Доказательством сказанному может послужить материал дрибинской газеты «Савецкая вёска» (23 декабря), где стереотип в отношении женщин вынесен в заголовок: *«Женщина, в первую очередь, должна быть счастливой...»*, — считает председатель Дрибинской районной организации ОО «Белорусский союз женщин» Наталья Дубиковская¹².

Повествование ведется от лица автора материала, который записал мысли респондента. Но подбор вынесенных в текст мыслей, их порядок и способ оформления выполнен так, что сама статья оставляет впечатление, что женщина может считаться полноценной только при наличии полной и счастливой семьи. Особенностью материала является то, что респондентом является должностное лицо общественного объединения, которое номинально защищает права женщин.

Можно сказать, что в данном случае мы имеем дело с языком вражды, который навязывает женщине определенную социальную роль и образ жизни: *«В нашей беседе о том, какой должна быть женщина, моя собеседница сказала, что, в первую очередь, женщина должна быть счастливой. А для этого нужны хороший муж, прекрасные дети и работа, которая приносит удовлетворение»*.

Исходя из этой ремарки, можно предположить, что для респондента наличие «хорошего мужа» является необходимой составляющей для удовлетворительного морально-психологического состояния. Таким образом ставится под сомнение возможность достижения этого состояния для одиноких женщин, а также представителей ЛГБТ сообщества.

Далее в тексте идет конструирование модели поведения «успешной женщины», которая при этом занимает вторичное положение в структуре семьи по отношению к мужу. В доказательство приведем три цитаты из текста:

«...Для Натальи Федоровны важнее в жизни дом— семья, дети и муж, а потом все остальное — работа, общественная деятельность и т.п...».

¹² Кожевникова Г. Женщина в первую очередь должна быть счастливой//Савецкая вёска, №102 - 2016. – 24 дек.

«...Женщине - руководителю важно не переносить ни профессиональную работу, ни общественную деятельность на домашнюю жизнь. В семье, по мнению Натальи Федоровны, должен быть главным муж...».

«...Бесспорно, что первоначально женщина в ответе за счастье своей семьи, своих детей. И только счастливая женщина может сделать других счастливыми...».

Указанные отрывки можно расценивать как навязывание стереотипа «женщина-хранительница очага» с помощью использования силы морального авторитета респондента. Руководитель районного отдела общественной организации «Белорусский союз женщин», одной из целей которой является «*продвижение женщин на уровень принятия решений, внедрение и реализация принципов гендерного равенства в жизни общества*»¹³, напрямую заявляет о зависимости от наличия мужа и семьи, а также о вторичности женщины по отношению к мужчине в институте брака.

Пример навязывания гендерного стереотипа можно привести из материала «*В её работе нет мелочей*» газеты «Сельские жыццё»¹⁴.

В тексте идет речь о сотруднице Круглянского районного отдела Следственного комитета. Несмотря на позитивную направленность материала по отношению к служению женщины в силовых органах, автор не смог избежать проявления языка вражды по гендерному признаку.

В частности, автор текста позволил себе спросить, как героиня материала «*пришла к такой «неженской» профессии*», чем искусственно заранее поделил в сознании читателя профессии и специальности на «женские» и «неженские». Это притом, что в Республике Беларусь сотни женщин работают в органах внутренних дел, Следственном комитете и вооруженных силах.

Кроме того, в данном тексте есть отсылка респондента к гендерному стереотипу «женщина-хранительница очага»:

«Успешно сложилась у майора юстиции Рыбаченок и личная, семейная жизнь, рядом всегда не только дома, но и на работе, муж, Николай Иванович, старший прапорщик юстиции, старшина группы тылового обеспечения РОСК. Алина Олеговна – не только хороший следователь, настоящий профессионал с своем деле, но и прекрасная мать».

¹³ Официальный сайт ОО БСЖ [Электронный ресурс]: О НАС: Цели и задачи БСЖ. URL: <http://oobsg.by/%D0%BE-%D0%BD%D0%B0%D1%81> (дата обращения: 14.05.2017).

¹⁴ Водопьян Н. В её работе нет мелочей//Сельские жыццё, №71 - 2016. – 10 сен.

Явным признаком языка вражды в отношении гендера является заголовок в газете «Бабруйскае жыццё» *«Крупная авария с участием женщин-водителей произошла на перекрестке улиц Гоголя и Гагарина» (3 мая)*¹⁵.

В данном случае мы имеем дело с попыткой автора материала и редакции газеты привлечь внимание к тексту при помощи стереотипа «женщины-плохие водители». Употребление конструкции «женщин-водителей» является искусственным, поскольку без указания гендерной принадлежности водителей заголовки не теряют своего смысла. Нужно отметить, что одним из доказательств того, что указанный текстовый фрагмент содержит язык вражды по отношению к женщинам-водителям служит то, что в газете не употребляются конструкции «водители-мужчины».

Идет искусственная акцентуация внимания читателя на стереотипе, попытка убедить в том, что женщины за рулём – это опасность. При этом статистически мужчины попадают в аварию не реже женщин.

Подобный подход используется в материале глусской газеты «Радзіма» *«Ура! Сдала! или Опыт и советы бывшего курсанта автошколы»*¹⁶. Уже в лиде мы имеем дело с ничем не подтвержденным обобщением, которое касается женщин водителей: *«Женщина за рулем» — фраза, которая даже не требует расшифровки»*.

При этом особенностью данного текста является то, что его написала женщина. Несмотря на это, автор позволила себе ещё раз использовать обобщенный образ гендерных групп – *«Когда приступаешь к чему-то новому, то поначалу все страшно. А реакция девушки от всего происходящего будет намного отличаться от реакции мужчины. Так как я очень впечатлительная и эмоциональная, то моя реакция вообще не поддается никаким объяснениям и логическим рассуждениям»*.

Автор разделяет реакцию на «мужскую» и «женскую». Обобщение не подтверждается научными фактами, не ссылается на данные и источники. Автор приходит к такому выводу, основываясь на своем личном опыте, однако своей фразой ставит в неудобное положение мужчин, которые в силу различных жизненных причин могут остро реагировать на внешние раздражители.

¹⁵ Сайт газеты Бабруйскае жыццё [Электронный ресурс]: Крупная авария с участием женщин-водителей произошла на перекрестке улиц Гоголя и Гагарина – 2016 – 3 мая. URL: <http://bobrlife.by/news/krupnaya-avariya-s-uchastiem-zhenshchin-voditeley-proizoshla-na-perekrestke-ulic-gogolya->

¹⁶ Сосикова Е. Ура! Сдала! Или опыт и советы бывшего курсанта автошколы//Радзіма, №83 - 2016. – 28 окт.

Мы рассмотрели примеры мягкого языка вражды по отношению к женщинам, но в газетах Могилевской области получили распространение материалы с языком вражды в адрес мужчин.

В газете «Прысожскі край» был опубликован материал «*Какой он – настоящий мужчина?*»¹⁷, который уже в самом начале текста собрал все признаки стереотипного восприятия мужчины в обществе:

«Мужчины – это одновременно наша сила и наша слабость. Ведь без мужчин некому было бы женщин защищать, да и стирать, убирать было бы не за кем. Без мужчины существование женщины было бы совсем не интересным, ведь некому было бы закатить истерику или заставить выполнять какое-то желание».

Согласно приведенному тексту, женщинам отводится роль обслуживающего персонала, которому нужно за кем-то «стирать и убирать», а мужчинам – роль добытчика, выполняющего женские прихоти.

Исходя из контекста, можно также предположить, что все женщины любят устроить истерику. Обобщение по гендерному признаку в данном случае несет достаточно оскорбительный характер в отношении обоих полов и не учитывает возможные жизненные ситуации, культурные, нравственные и иные различия отдельных людей и пар.

В заголовке этого материала уже скрывается язык вражды – понятие «настоящий мужчина» подразумевает само по себе существование «ненастоящего мужчины». При этом полностью отсутствуют объективные причины для такого разделения, а также признаки, по которым такое разделение может быть.

В районной газете Глуска «Радзіма» в 2016 году было опубликовано сразу два материала с использованием словосочетания или синонима «настоящий мужчина»: «*Выставка для настоящих мужчин*»¹⁸ и «*Викторина для настоящих парней*»¹⁹.

В июльском материале речь идет о выставке оружия, в декабрьском – о конкурсе для членов молодежного отряда охраны правопорядка (МООП). Таким образом идет искусственное навязывание признаков «настоящего мужчины» - он милитаризован, заинтересован в вооружении, входит в отряд охраны порядка.

Но в таком случае мужчины с пацифистским мировоззрением, мужчины, которые исповедуют религию, которая не приемлет использование

¹⁷ Игорева С. Какой он – настоящий мужчина?//Прысожскі край, №87-88 - 2016. – 4 ноя.

¹⁸ Змитрович А. Выставка для настоящих мужчин//Радзіма, №49 - 2016. – 1 июл.

¹⁹ Сосикова Е. Викторина для настоящих парней//Радзіма, №93 - 2016. – 5 дек.

оружия, либо мужчины, которые по собственным морально-нравственным качествам не приемлют выставки вооружения, будут, по логике газеты, «ненастоящими». Это можно в полной мере назвать скрытой дискриминацией.

Также в заголовке читается негласное неприятие посещения выставки лицами женского пола.

Вся вышеуказанная причинно-следственная цепочка рассуждений подходит и к материалу о конкурсе для «настоящих мужчин».

Язык вражды по этническому признаку подразумевает использование такой риторической стратегии средствами массовой информации, в ходе которой происходит демонстрация этнической принадлежности личности, которая совершила противоправный или принижающий её собственное достоинство поступок. Чем больше происходит упоминаний в прессе этнонима в связи с негативными обстоятельствами, тем большее распространение будет получать стереотип в отношении отдельной этнической группы.

Для прессы Могилевской области язык вражды в отношении представителей определенной этнической группы получил сравнительно большое распространение - значительная часть изданий региона прибегали к использованию этнонимов в негативном контексте в материалах. В основном это касается материалов из рубрик про криминал и происшествия.

Таким образом постепенно у читателей рождается ощущение причастности целого этноса к криминальным действиям, его асоциальности и враждебности. При этом материалы негативного характера про лица титульной нации, которые подозреваются в совершении преступления либо являются подсудимыми, указание на национальность отсутствует. При этом представители титульной нации совершают преступления также достаточно часто.

Все это приводит к восприятию определенного этноса как криминального на основании преступных или негативных действий отдельных его представителей. Люди, которые не сталкивались с представителями криминализируемой этнической группы черпают свое

представление о ней из прессы и продуктов массовой культуры, на основании чего зарождается стереотип. С течением времени они все больше находят в газетах “подтверждений” для собственного представления об этносе и могут сами становиться трансляторами идеи “непохожести”, “асоциальности” и “враждебности” его представителей.

Происходит маргинализация этноса в целом, откуда проистекает и соответствующее отношение отдельных групп общества к нему.

В газетах Могилевского региона в 2016 году наиболее враждебным отношением было к представителям цыганской диаспоры - в этом направлении отметились более десятка газет.

В издании “Асіповіцкі край” в рубрике “Хроніка здарэнняў” есть сразу две публикации за 2016 год, в которых использует этноним в негативном контексте. В номере газеты за 27 декабря²⁰ идет перечисление количества возбужденных уголовных дел, сложенных протоколов и даже число сопровождаемых поездов. Отдельной строчкой идет количество задержанных представителей этнической группы:

“Узбуджаны 2 крымінальныя справы, устаноўлена месцазнаходжанне 3 асоб у вышуку, складзена 78 адміністрацыйных пратаколаў і 18 матэрыялаў аб здарэннях, суправоджана 30 цягнікоў, з якіх знята 5 правапарушальнікаў, затрыманы 4 грамадзяніны цыганскай нацыянальнасці”.

Тот же стиль повествования сохраняется в номере газеты за 29 ноября²¹:

“Зарэгістравана 14 здарэнняў, складзена 76 адміністрацыйных пратаколаў, суправоджана 98 цягнікоў, з якіх знята 12 правапарушальнікаў. Устаноўлена месцазнаходжанне 2 асоб у вышуку, затрыманы 3 грамадзяніны цыганскай нацыянальнасці”.

Отметим, что в материалах не указывается, к какой национальности принадлежат, например, “2 лиц в розыске” или “12 правонарушителей”, которых сняли с поезда. Но есть отдельная статистика именно по лицам “цыганской национальности”.

На основании анализа, проведенного нашей группой, мы пришли к выводу, что основной негатив в отношении представителей диаспоры исходит от органов внутренних дел, которым районные, городские и областные газеты представляют площадку на своих страницах.

²⁰ Аўтар не пазначаны. Хроніка здарэнняў//Асіповіцкі край, №100 - 2016. – 27 дек.

²¹ Аўтар не пазначаны. Хроніка здарэнняў//Асіповіцкі край, № 92 - 2016. – 29 ноя.

Например в кировской газете «Кіравец» в материале «Дзеля паляпшэння крымінагеннай сітуацыі на Кіраўшчыне»²², в котором интервью даёт начальник Кировского РОВД Игорь Лелеш, респондент просит читателей *«наведамляць у міліцыю (тэл.:102) інфармацыю аб знаходжанні ў вёсках асоб цыганскай нацыянальнасці, іншых грамадзян з мэтай набыцця наркаўтрымліваючых раслін, а таксама аб фактах несанкцыянаванага продажу спіртаўтрымліваючай прадукцыі»*.

Происходит осознанное разделение на «лиц цыганской национальности» и «других граждан». Идет искусственное вычленение представителей отдельного этноса в криминализированную группировку.

Ярким примером использования подобной риторической тактики является материал в краснопольской газете «Чырвоны сцяг».

В материале «Будьте бдительны!»²³ представители цыганской диаспоры представляются как одни из наиболее ловких и опасных воров, которых, по мнению автора материала, сотрудника Краснопольского РОВД Игоря Демьянова, нужно опасаться:

«Значительная доля всех совершаемых краж приходится на представителей цыганской диаспоры...Лица цыганской национальности приезжают в населенные пункты района по 2-3 человека под предлогом продажи вещей низкого качества, тем самым отвлекая жертв преступления...Нередки случаи, когда цыгане представлялись социальными работниками или представителями благотворительных организаций, предлагая вещи, электроприборы ненадлежащего качества, а за это предлагали оплатить деньгами с обещанием, что данная сумма будет возвращена к пенсии. Как правило, под соучастников маскируются женщины цыганской национальности, в возрасте от 25-55 лет».

Неприятие представителей этноса рома заставляет сотрудника милиции через газету просить читателей стараться *«запомнить и записать государственный номер автотранспорта, на котором они приехали»*.

О высокой степени опаски перед представителями другой этнической группы говорит реплика в другом материале газеты «Чырвоны сцяг» *«В глубинку к сельчанам»*²⁴:

«Не лишним было напомнить сельчанам и о недопущении совершения противоправных действий, в том числе о недопустимости самогонварения».

²² Барадзіна Т. Дзеля паляпшэння крымінагеннай сітуацыі на Кіраўшчыне//Кіравец, №73 - 2016. – 23 вер.

²³ Демьянов И. Будьте бдительны!//Чырвоны сцяг, №22 - 2016. – 26 мар.

²⁴ Браточкина Т. В глубинку к сельчанам//Чырвоны сцяг, №27 - 2016. – 13 апр.

Также о мерах личной безопасности в общении с лицами цыганской национальности”.

В тексте ведется речь о работе информационно-социальной группы, организованной районными Советом депутатов. Наравне с пропагандой здорового образа жизни, а также информированием о противопожарной безопасности, члены группы советуют остерегаться представителей конкретной народности, что является безусловным проявлением дискриминационного отношения.

Наиболее жесткий пример языка вражды в отношении этнической группы можно увидеть в газете Могилевского района “Прыдняпроўскаяніва”. В материале *“Берегите свое имущество”*²⁵ за авторством начальника оперативно-дежурной службы Могилевского РОВД Н.В. Погорелова усматривается попытка формирования радикального негативного восприятия представителей сразу нескольких этнических групп:

“При появлении в населенном пункте незнакомых подозрительных граждан, особенно лиц кавказской или цыганской наружности, ни в коем случае не впускайте их в свое жилище и немедленно сообщите в милицию или своему участковому инспектору милиции”.

В указанном случае язык вражды по отношению к представителям титульных наций стран Кавказского региона и народности рома предполагает ненасильственные негативные действия в сторону этнических групп только за одно их наличие на указанной территории. Таким образом происходит непосредственное разжигание межнациональной розни: если появление *“лиц кавказской или цыганской национальности”* предполагает сообщение в милицию, следовательно сам факт нахождения указанных людей на территории района является в глазах автора чем-то противоправным, требующем упреждения.

Развитие логической линии может привести к парадоксальным выводам: если появление лиц иной национальности является чем-то, что требует негативной реакции общества, значит либо сам факт наличия обозначенных этнических групп на территории района, города, области или страны нежелателен, либо таким группам нужно отвести отдельные территории. Безусловно, такая политика поведения по отношению к любому этносу в современном обществе неприемлема и ведет к разжиганию межнациональной розни.

²⁵ Погорелов Н. Берегите свое имущество//Прыдняпроўская ніва, №16 - 2016. – 2 мар.

Использование языка вражды по этническому признаку характерны для подавляющего большинства газет Могилевской области, поскольку они используют информацию милицейских сводок. Для проявления hate-speech газетам зачастую достаточно опубликовать комментарий официального представителя органов внутренних дел - как это было в случае с вынесением судебного решения в отношении одного из жителей Бобруйска. Подсудимый был признан виновным по нескольким статьям Уголовного кодекса Республики Беларусь за приобретение, хранение, незаконный сбыт наркотических средств, что повлекло смерть человека по неосторожности в результате передозировки. Бобруйчанину назначили наказание в виде лишения свободы на срок 25 лет с конфискацией имущества с отбыванием в условиях исправительной колонии особого режима.

Материал был подготовлен отделом информации УВД Могилевского облисполкома. В пресс-релизе было указано, что осужденный относится к представителям определенной этнической группы. Эта же информация была широко растиражирована областной, городской и районной прессой региона.

Несмотря на то, что первоисточником информации было структурное подразделение Министерства внутренних дел, каждая из редакций, которая использовала риторическую конструкцию с включением языка вражды по этническому признаку, могла бы редактировать текст таким образом, чтобы этого избежать. Однако все подготовили примерно одинаковый по содержанию материал, что говорит либо о недостаточном внимании к этической составляющей профессии журналиста, либо о преднамеренном использовании стереотипов для негативизации определенной этнической группы.

«Вечерний Могилев» и язык вражды

“Вечерний Могилев” можно назвать единственной газетой области, в которой использование риторических приёмов языка вражды является, вероятно, частью редакционной политики. Издание занимает радикальные позиции по отношению к ЛГБТК, представителям оппозиции существующей власти, белорусскоязычному населению и иным уязвимым группам. Вывод о том, что использование языка вражды является не просто ошибочным

подходом издания к освещению дискуссионных тем, а редакционной политикой, можно сделать исходя из того факта, что на протяжении последних лет “Вечерний Могилев” регулярно критиковался другими СМИ за радикальные высказывания.

При этом газета, очевидно, имеет достаточно мощную поддержку своих читателей, что видно по комментариям на сайте газеты и в читательских материалах, которые присылаются в редакцию. “Вечерний Могилев”, занимая провластную позицию, является частным изданием, что заставляет газету более чутко реагировать на потребности читателей, поскольку во многом зависит от спроса. Это значительно отличает газету от большинства изданий области, которые зачастую имеют поддержку своих исполнительных комитетов.

Спектр признаков, по которым происходит дискриминация, в газете очень широк. Гендерный аспект, а также язык вражды в отношении ЛГБТ встречается в материале «Каков он, настоящий мужчина»²⁶:

“Не хотелось портить любимому человеку настроение, но не удержался и поделился уж очень необычными новостями: про предложение либеральной молодежи Швеции узаконить откровенные формы разврата, название которых просто даже не хочется и произносить. А когда вспомнили к тому же почти повсеместную легализацию однополых браков в Европе и недавние надругательства беженцев над европейками, у моей супруги пропало настроение. У нее даже вырвалось возмущение: «Куда же это катится Европа? Что, они не понимают, к чему это приведет?»”

В указанном материале происходит приравнение актов насилия в отношении женщин к однополым бракам. Кроме того, присутствует обобщение уязвимой группы мигрантов. Отметим, что информация, которую воспроизводит в материале автор, и оценка, которую он даёт, говорит не об объективной оценке указанных событий, а о ретрансляции идей, в том числе и повторение пропагандистских приемов некоторых СМИ. Не владея полной информацией о положении дел, автор позволяет себе сделать радикальные оценки и донести их до читателей “Вечернего Могилева”.

Значительная часть материалов, включающих в себя язык вражды, посвящена отдельным социальным группам.

Грубым оценкам, которые не подтверждаются объективными выводами, подвергаются люди, которые положительно относятся к участию в празднике Хэллоуин «Самый страшный праздник»²⁷, «10 причин презирать

²⁶ Георгий К. Каков он, настоящий мужчина?//Вечерний Могилев, №54 - 2016. – 6 июл.

²⁷ Николаева М. Самый страшный праздник//Вечерний Могилев, №5-84 - 2016. – 19 окт.

Хэллоуин»²⁸, «10 причин презирать Хэллоуин-2»²⁹. Во всех случаях к людям, которые не относятся резко негативно к мероприятиям праздника, авторы позволяют себе употреблять сниженную лексику:

«Детские страхи, неврозы, психические нарушения, немотивированная агрессия, ночные кошмары», «голоса», одержимость бесами – вот «побочные эффекты» Хэллоуина»;

“Хэллоуин делает его участников холоуями Запада и дьявола. Осуществляется навязывание англоязычной псевдокультуры и образа жизни, агрессивная экспансия сомнительных «развлечений», реставрация древних культов служения силам зла под видом «Дьявольского карнавала», - «10 причин презирать Хэллоуин».

“Если бы пытливый пользователь сети задался вопросом, а как же назывались, например, больные шизофренией в древние времена и еще каких-нибудь сто лет назад? Ответ для него явился бы полной неожиданностью. Они назывались одержимыми или бесноватыми (беснующимися), - «10 причин презирать Хэллоуин-2».

На страницах газеты также достается порция негатива людям, злоупотребляющим спиртным. В частности, в материале *“Не вино невинно, а проклято пьянство”³⁰* указывается, что одним из признаков алкоголизма может быть латентный гомосексуализм.

Наиболее жесткий язык вражды используется газетой по отношению группы представителей ЛГБТК. После известного материала про трансгендера *“Впервые в истории Беларуси под стражу взяли транссексуала”*, которые вышел в 2015 году, газета превратила противостояние с ЛГБТК в одно из направлений своей информационной политики.

В материале *“Во что выливается нетерпимость к извращенцам”³¹* отмечается, что участники группы *“Оккупай-педофилияй”* *“справедливо полагают, что от голубизны до педофилии один шаг”*.

В тексте используется упрощенная оскорбительная лексика - *“голубизна”*, в заголовке гомосексуалов называют *“извращенцами”*. Кроме того, идет навязывание ошибочных и оскорбительных понятий *“от голубизны до педофилии один шаг”*. Также употребляется сниженная лексика в отношении людей с инвалидностью - *“Инвалид - инвалиду. Рука помощи”³²*

²⁸ Лайша Н. 10 причин презирать Хэллоуин//Вечерний Могилев, №86- 2016. – 26 окт.

²⁹ Лайша Н. 10 причин презирать Хэллоуин-2//Вечерний Могилев, №90 - 2016. – 9 ноя.

³⁰ Сивцов П. Не вино вино, а проклято пьянство//Вечерний Могилев, №26- 2016. – 30 мар.

³¹ Александр С. Во что выливается нетерпимость к извращенцам//Вечерний Могилев, №22- 2016. – 16 мар.

³² Андреева Т. Инвалид - инвалиду//Вечерний Могилев, №8- 2016. – 27 янв.

(28 января). Унизительные высказывания позволила себе автор, которая подписалась псевдонимом “Могилевчанка” в материале «*Это бракованные дети, не тунеядцы. Помогите им!*»³³ ведется речь о том, насколько сложно трудоустроиться людям, состоящим на учете в психиатрическом диспансере. Автор не стесняется называть их “дурачками”, “недопенами” и “глупенькими”, а в конце статьи позволяет себе фразу “*согласна, что Декрет о тунеядцах — прищучить тех, кто ездит на заработки в Россию, другие страны, а у нас пользуется бесплатной медициной, учебой детей в школе, но повторяю с вопросом: что делать родителям со своими глупыми бракованными детьми? Замените штрафы трудовой повинностью, заставьте их работать, не обирайте нас, старых, немощных и так наказанных, чаще всего матерей*”.

Согласно позиции газеты, мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Однако публикация такого количества материалов, содержащих язык вражды очевидно формирует позицию у постоянных читателей и подписчиков газеты. Безусловно, у издания есть право отвергать публикации, которые являются дискриминационными по отношению к уязвимым группам и если оно этого не делает, следовательно допускает саму идею обнародования языка вражды через тексты своих корреспондентов и авторов.

Язык вражды в областных и городских изданиях Могилева

В данном разделе мы поговорим о языке вражды в городской газете “Вестник Могилева”, а также областных изданиях “Могилевские ведомости” и “Могилевская правда” с приложением “Днепровская неделя”.

Все перечисленные газеты отличает ответственный подход к публикациям, в них нет жесткого языка вражды, редакционный подход позволяет освещать события наиболее мягко по отношению к уязвимым группам.

³³ Могилевчанка. Это бракованные дети, не тунеядцы. Помогите им//Вечерний Могилев, №54- 2016. – 6 июл.

Несмотря на обилие наименований, мы фактически имеем дело с двумя изданиями - органом Могилевского городского исполнительного комитета “Вестник Могилева”, а также с информационным агентством “Могилевские ведомости”, в которое в 2016 году входила одноименная газета, а также “Могилевская правда” и “Днепровская неделя”. ИА “Могилевские ведомости” являются официальным печатным органом областного исполнительного комитета. Участие в холдинге позволяет всем редакциям выработать схожую редакционную политику, тем более что журналисты агентства публикуются в обоих изданиях.

Вероятно, близость к областным и городским органам власти, большой, по сравнению с районным уровнем, общественный контроль, а также опыт взаимодействия с журналистами республиканских изданий исключает систематическое и направленное использование языка вражды в указанных газетах - во всяком случае, в 2016 году.

Примеры редки и связаны скорее с неаккуратным использованием сторонних источников - в частности, пресс-релизов органов внутренних дел, чем с общередакционной позицией.

Мы просмотрели более 20 печатных изданий Могилевского региона на наличие «языка вражды» в исследуемых материалах с целью опознать компоненты hate-speech, их классификацию и социальную группу, в отношении которой была предпринята попытка придания негативного образа.

Исходя из проделанной работы, мы пришли к выводу, что подавляющее большинство общественно-политических печатных изданий Могилевщины не затрагивают дискуссионных тем, в которых бы использовались маркеры жесткого языка вражды. Использованные семантические конструкции, в которых усматриваются элементы hate-speech, носят отрывистый, непостоянный характер. Мы допускаем, что вызвано это не сознательной попыткой редакций таргетировать уязвимые группы при помощи маргинальных ярлыков, а ошибкой в самом подходе и отсутствием централизованной общереспубликанской политики в сфере СМИ, которая

была бы направлена на избавление продукции средств массовой информации от признаков языка вражды и последующее предотвращение конфликтов между представителями различных социальных групп.

Использование языка вражды в газетах Могилевщины в 2016 году носило не массовый характер. Кроме того, некоторые темы, в отношении которых редакции республиканских изданий сознательно переходят к жестким и принижающим словесным конструкциям, на страницах районных, городских и областных газет не встречались вовсе – в частности, СМИ указанного региона не затрагивали тему ЛГБТ, за исключением «Вечернего Могилева».

«Вечерний Могилев» по итогам 2016 года можно назвать «лидером» в сфере использования hate-speech. Если в других изданиях, особенно районных, использование сомнительных с точки зрения журналистской этики и невраждебной языковой политики выражений носило отрывистый, немассовый характер, то газета «Вечерний Могилев», исходя из обзора её материалов, язык вражды в различных материалах использует. Причем помимо «мягкой» формы встречаются также «средняя» и «жесткая» по классификации А.В. Верховского.

Также обращает на себя разнообразие признаков, по которым в отношении социальных групп и меньшинств использовался hate-speech – ЛГБТ, люди с инвалидностью, социальная проблематика, этнос и другие.

Исходя из вышеуказанного, составители мониторинга из информационно-аналитической группы moloko приходят к выводу, что использование языка вражды в материалах газеты «Вечерний Могилев» носит системный и продуманный характер, что отличает издание от других печатных СМИ Могилевской области. Мы предполагаем, что это сознательная политика, направленная на завоевание доверия и расположения консервативной части читателей.

Данное обозрение является, по сути, предварительной работой перед более детальным и подробным анализом могилевских СМИ и электронных источников информации, чьи материалы выходили в 2017 году. В данный момент исследовательская группа готовит поквартальный мониторинг региональных массмедиа за январь-март и апрель-июнь 2017 года. Также выйдут обозрения за июль-сентябрь и октябрь-декабрь. Кроме того, будет также два полугодовых отчета и один глобальный годовой (его выход намечен на зиму 2018 года).

Для улучшения ситуации в СМИ и отказа от языка вражды, информационно-аналитическая группа moloko предлагает редакциям,

которые допускают использование hate-speech, обратить внимание на следующий вспомогательный материал:

- Брошюра Восточно-Европейском сети общественных миротворческих организаций ВЕСОМО [«Толерантная журналистика»](#).
- Брошюра [«Гендерный ликбез»](#)/ Минченя Е. Сасункевич О. - Вильнюс: Белорусский дом прав человека, 2013 – 224 с.
- Пособие для журналистов [«На пути к социально-ответственным СМИ: преодоление языка вражды и развитие гражданских медиа»](#) - Симферополь: Центр «Интеграция и развитие», 2011 – 84 с.
- Сборник статей [«Язык вражды против общества»](#)/ сост. Верховский А. – Москва: Центр «Сова», 2007 – 259 с.
- Хрестоматия [«Психология национальной нетерпимости»](#)/ Чернявская Ю. – Минск: изд. «Харвест», 1998.

Контакты для обратной связи:

Почта mspring.online@gmail.com

ВКонтакте vk.com/mspring.online

Facebook fb.com/mspring.online

Язык вражды. Обзорение Могилевской региональной прессы за 2016 год. Распространяется в электронном виде. ИАГ moloko: Могилев, 2017 г. – 25 с.